

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-КГ24-11-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 января 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Киселева А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску публичного акционерного общества «Сбербанк России» к Камкину Сергею Владимировичу о расторжении кредитного договора и взыскании задолженности

по кассационной жалобе Камкина Сергея Владимировича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 5 декабря 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 мая 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Камкина С.В. – Митяева Р.А., действующего по доверенности от 13 декабря 2024 г. № 29АА1896741, поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителей публичного акционерного общества «Сбербанк России» Кочерги А.А. и Парфенова Е.Б., действующих по доверенностям от 12 августа 2024 г. № ЦА-РД/334-Д и от 9 августа 2024 г. № ЦА-РД/314-Д соответственно, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество «Сбербанк России» (далее – Банк) обратилось в суд с иском к Камкину С.В. о расторжении кредитного договора и взыскании задолженности по нему в размере 554 057,66 руб., состоящей из основного долга в размере 420 169 руб. и просроченных процентов за пользование кредитом в размере 133 888,66 руб., а также о возмещении расходов на уплату государственной пошлины в размере 8 740,58 руб.

В обоснование иска указано на то, что 22 ноября 2019 г. между Банком и Камкиным В.Л. был заключен кредитный договор, задолженность по которому не погашена, заемщик умер, его наследником является ответчик.

Решением Соломбальского районного суда г. Архангельска от 31 марта 2023 г. требование о расторжении кредитного договора удовлетворено. В удовлетворении остальных требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 5 декабря 2023 г. решение суда первой инстанции отменено в части отказа во взыскании процентов за пользование кредитом и расходов на уплату государственной пошлины. В отмененной части судом принято новое решение о взыскании с Камкина С.В. в пользу Банка задолженности по процентам за пользование кредитом по состоянию на 11 ноября 2021 г. в размере 133 888,66 руб. и расходов на уплату государственной пошлины – 5 112,60 руб. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 мая 2024 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Камкина С.В. ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 9 декабря 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам

Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 22 ноября 2019 г. между Банком и Камкиным В.Л. (заемщик) заключен кредитный договор, по условиям которого заемщику был предоставлен кредит в размере 420 169 руб. на 24 месяца под 16,2 % годовых.

В этот же день Камкин В.Л. подписал заявление, в котором выразил согласие на заключение Банком в отношении него с ООО «СК «Сбербанк страхование жизни» (далее также – страховщик) договора страхования по программе добровольного страхования жизни и здоровья заемщика в соответствии с условиями, изложенными в этом заявлении и Условиях участия в программе добровольного страхования жизни и здоровья заемщиков, со сроком страхования 24 месяца с даты подписания заявления.

Страховыми рисками (с учетом исключений из страхового покрытия) по договору страхования при расширенном страховом покрытии – для лиц, не относящихся к категориям, указанным в пунктах 2.1 и 2.2 заявления, являются: «Смерть» (пункт 1.1.1); «Инвалидность I группы в результате несчастного случая и заболевания» (пункта 1.1.2); «Инвалидность II группы в результате несчастного случая» (пункта 1.1.3); «Инвалидность II группы в результате заболевания» (пункт 1.1.4); «Временная нетрудоспособность» (пункт 1.1.5); «Дистанционная медицинская консультация» (пункт 1.1.6).

Страховыми рисками при базовом покрытии – для лиц, относящихся к категориям, указанным в пункте 2.1 заявления, являются: «Смерть от несчастного случая» (пункт 1.2.1); «Дистанционная медицинская консультация» (пункт 1.2.2).

Страховыми рисками при специальном страховом покрытии – для лиц, относящихся к категориям, указанным в пункте 2.2 заявления, являются: «Смерть» (пункт 1.3.1); «Дистанционная медицинская консультация» (пункт 1.3.2).

При расширенном страховом покрытии страховая сумма составляет 420 169 руб.

При этом выгодоприобретателем по всем страховым рискам, за исключением рисков «Временная нетрудоспособность» и «Дистанционная медицинская консультация», является Банк в размере непогашенной на дату страхового случая задолженности застрахованного лица по потребительскому кредиту. В остальной части, а также после полного досрочного погашения задолженности застрахованного лица по кредиту выгодоприобретателем является застрахованное лицо (а в случае его смерти – наследники).

27 ноября 2019 г. Камкин В.Л. умер. Согласно материалам наследственного дела, открывшегося после его смерти наследство принято ответчиком Камкиным С.В.

28 января 2020 г. Камкин С.В. обратился в ООО «СК «Сбербанк страхование жизни» за разъяснением порядка представления документов для решения вопроса о страховой выплате в связи со смертью застрахованного лица.

29 января и 23 апреля 2020 г. страховщик уведомил Камкина С.В. о том, что для принятия решения по заявленному событию необходимо представить оригиналы или надлежащим образом заверенные копии документов.

9 декабря 2020 г. Камкин С.В. обратился в Банк с заявлением о наступлении события, имеющего признаки страхового случая по договору страхования.

3 января 2022 г. страховщик отказал в выплате страхового возмещения, сославшись на смерть Камкина В.Л. в результате заболевания, что по условиям базового страхового покрытия не относится к страховым случаям.

Решением финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сферах страхования, кредитной кооперации, деятельности кредитных организаций, ломбардов и негосударственных пенсионных фондов от 22 сентября 2022 г. в удовлетворении требований Камкина С.В. к ООО «СК «Сбербанк страхование жизни» о взыскании страховой выплаты и неустойки отказано в связи с тем, что Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» не

предусматривает возможности подачи обращения о взыскании денежных средств в пользу третьих лиц.

При этом в названном решении финансового уполномоченного содержится вывод о том, что договор страхования в отношении Камкина В.Л. заключен на условиях расширенного страхового покрытия, а заявленное событие является страховым случаем по риску «Смерть».

Впоследствии Камкин С.В. обратился в суд с иском к ООО «СК «Сбербанк страхование жизни» о взыскании страховой выплаты и неустойки.

Вступившим в законную силу решением Соломбальского районного суда г. Архангельска от 28 ноября 2022 г. по делу № [REDACTED] со страховщика в пользу Банка взыскана страховая выплата в размере основного долга по кредитному договору – 420 169 руб.

Установив, что проценты за пользование кредитом в размере 133 888,66 руб. начислены за период после смерти заемщика по 11 ноября 2021 г., а основной долг погашен за счет страховой выплаты, за которой Банк сам не обращался, суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований о взыскании с ответчика кредитной задолженности, однако удовлетворил требование о расторжении кредитного договора.

Отменяя решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требования о взыскании процентов за пользование кредитом, суд апелляционной инстанции указал, что погашение суммы основного долга за счет страхового возмещения не исключает задолженность из состава наследственного имущества и, как следствие, не освобождает наследника должника от обязанности уплатить проценты за пользование кредитом в срок и в порядке, которые предусмотрены договором.

Суд апелляционной инстанции также указал, что согласно пункту 3.9.1 Условий участия в программе добровольного страхования жизни и здоровья заемщика именно на родственнике клиента лежит обязанность в случае наступления события, имеющего признаки страхового случая по рискам, указанным в подпунктах 3.2.1.1 (смерть) и 3.2.2.1 (смерть от несчастного случая) данных Условий, представить в банк необходимые документы, в том числе свидетельство о смерти застрахованного лица, официальный документ, содержащий причину смерти, медицинские документы, свидетельство о праве на наследство.

Ссылаясь на то, что Камкин С.В. обратился в Банк с заявлением о наступлении страхового случая с приложением необходимых документов лишь 9 декабря 2020 г. и что по делу не усматривается обстоятельств ненадлежащего исполнения Банком своих обязательств по договору страхования, суд апелляционной инстанции указал на отсутствие каких-либо законных оснований для возложения на истца неблагоприятных последствий, связанных с поздней выплатой страхового возмещения, а потому взыскал с ответчика в пользу Банка проценты за пользование кредитом в размере 133 888,66 руб.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (пункт 3).

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4).

Согласно статье 10 этого же кодекса не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) (пункт 1).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 этой статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2).

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», положения Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статья 3 Гражданского кодекса Российской Федерации), подлежат истолкованию в системной

взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из приведенных правовых норм и акта их толкования следует, что добросовестность предполагает также учет прав и законных интересов другой стороны и оказание ей содействия, а в случае отклонения действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения может принять меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.

При этом оказание содействия другой стороне, в том числе в получении необходимой информации, является ожидаемым от лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, по отношению к потребителю услуг.

Как следует из пункта 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о

наследовании», смерть должника не влечет прекращения обязательств по заключенному им договору, поэтому наследник, принявший наследство, становится должником и несет обязанности по их исполнению со дня открытия наследства (например, в случае, если наследодателем был заключен кредитный договор, обязанности по возврату денежной суммы, полученной наследодателем, и уплате процентов на нее). Проценты, подлежащие уплате в соответствии со статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, взимаются за неисполнение денежного обязательства наследодателем по день открытия наследства, а после открытия наследства за неисполнение денежного обязательства наследником, по смыслу пункта 1 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, – по истечении времени, необходимого для принятия наследства (приобретения выморочного имущества). Размер задолженности, подлежащей взысканию с наследника, определяется на время вынесения решения суда.

Установив факт злоупотребления правом, например, в случае намеренного без уважительных причин длительного непредъявления кредитором, осведомленным о смерти наследодателя, требований об исполнении обязательств, вытекающих из заключенного им кредитного договора, к наследникам, которым не было известно о его заключении, суд, согласно пункту 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, отказывает кредитору во взыскании указанных выше процентов за весь период со дня открытия наследства, поскольку наследники не должны отвечать за неблагоприятные последствия, наступившие вследствие недобросовестных действий со стороны кредитора (абзац третий пункта 61 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

Возражая против взыскания процентов за пользование кредитом, Камкин С.В. ссылаясь на допущенное Банком злоупотребление правом, которое выразилось в том, что кредитор, осведомленный о смерти заемщика, длительное время не предъявлял к ООО «СК «Сбербанк страхование жизни» требование о выплате страхового возмещения в связи со смертью застрахованного заемщика и не оспаривал отказ страховщика в указанной выплате, что привело к увеличению задолженности по кредиту.

При рассмотрении настоящего дела Камкин С.В. указывал, что он своевременно проинформировал Банк о смерти заемщика Камкина В.Л., однако каких-либо предложений о предоставлении необходимых документов и совершения действий, необходимых для получения Банком страхового возмещения, он от Банка не получал.

Как следует из материалов дела, сообщение нотариуса о смерти заемщика Камкина В.Л. и его наследнике Камкине С.В. поступило в Банк 17 апреля 2020 г.

Также судами установлено, что 9 декабря 2020 г. ответчик предоставил Банку документы для обращения в страховую компанию, однако, получив отказ от ООО «СК «Сбербанк страхование жизни» в выплате страхового возмещения, истец этот отказ не оспорил и с иском в суд к Камкину С.В. обратился только 24 марта 2022 года, почти через 2 года и 4 месяца после смерти заемщика.

В силу абзаца второго пункта 1 статьи 934 Гражданского кодекса Российской Федерации право на получение страховой суммы по договору личного страхования принадлежит лицу, в пользу которого заключен договор.

Согласно статье 961 Гражданского кодекса Российской Федерации страхователь по договору имущественного страхования после того, как ему стало известно о наступлении страхового случая, обязан незамедлительно уведомить о его наступлении страховщика или его представителя. Если договором предусмотрен срок и (или) способ уведомления, оно должно быть сделано в условленный срок и указанным в договоре способом.

Такая же обязанность лежит на выгодоприобретателе, которому известно о заключении договора страхования в его пользу, если он намерен воспользоваться правом на страховое возмещение (пункт 1).

Правила, предусмотренные пунктами 1 и 2 данной статьи, соответственно применяются к договору личного страхования, если страховым случаем является смерть застрахованного лица или причинение вреда его здоровью. При этом устанавливаемый договором срок уведомления страховщика не может быть менее тридцати дней (пункт 3).

Как усматривается из заявления на участие в программе добровольного страхования жизни и здоровья заемщика, памятки к этому заявлению и Условий участия в программе добровольного страхования жизни и здоровья заемщика, в качестве страхователя и выгодоприобретателя в размере непогашенной задолженности по договору страхования указан Банк.

При этом в соглашении об условиях и порядке страхования от 30 мая 2018 г. № ДСЖ-5, заключенном между ООО «СК «Сбербанк страхование жизни» (страховщик) и Банком (страхователь), отражено, что страхователь обязан письменно уведомить страховщика о наступлении страхового случая не позже, чем в течение 30 календарных дней с момента, когда страхователю стало известно о его наступлении (подпункт 9.7.1).

В случае исполнения в указанный в подпункте 9.7.1 срок предусмотренной выше обязанности иным лицом (в том числе застрахованным лицом) страхователь вправе такую обязанность не исполнять (обязанность страхователя считается исполненной), что не может рассматриваться как нарушение требований об уведомлении и как основание для отказа в страховой выплате (подпункт 9.7.2).

При наступлении события, имеющего признаки страхового случая, страхователь должен представить документы, указанные в пункте 9.9 соглашения. Если страховщик получит оригиналы или надлежащим образом заверенные копии таких документов или части документов от третьих лиц (в том числе в соответствии с подпунктом 9.11.1 соглашения), то получение таких документов / части документов страховщиком снимает со страхователя обязанность по их представлению страховщику; обязанность страхователя по представлению таких документов считается исполненной.

В свою очередь, в заявлении на участие в программе добровольного страхования жизни и здоровья заемщика Камкин В.Л. дал ООО «СК «Сбербанк страхование жизни» согласие на предоставление любыми медицинскими организациями, у которых заемщик проходил лечение, находился под наблюдением, а также федеральными государственными учреждениями МСЭ и Фондами ОМС сведений о фактах обращений за оказанием медицинской помощи, о состоянии здоровья и диагнозе, иных сведений, полученных при медицинском обследовании и лечении, и любых сведений, отнесенных к врачебной тайне, а также данных по факту смерти из Пенсионного фонда Российской Федерации, иных органов/организаций/учреждений, располагающих такой информацией.

В силу приведенных выше правовых норм и условий договора страхования Банк, проинформированный о смерти заемщика, действуя добросовестно, был обязан своевременно уведомить страховщика о наступлении страхового случая. Более того, из установленных судом обстоятельств следует, что Банк имел возможность своевременно получить страховое возмещение для погашения задолженности застрахованного лица по кредитному договору, однако вместо этого спустя более двух лет предъявил иск к наследнику заемщика.

При таких обстоятельствах выводы суда апелляционной инстанции противоречат приведенным выше положениям закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Кассационный суд общей юрисдикции допущенные судом апелляционной инстанции нарушения не устранил.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 5 декабря 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 мая 2024 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

По настоящему делу после принятия обжалуемых судебных постановлений вынесены определение Соломбальского районного суда г. Архангельска от 29 января 2024 г., апелляционное определение Архангельского областного суда от 28 мая 2024 г. и определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 30 октября 2024 г. о возмещении судебных расходов, которые также подлежат отмене.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 5 декабря 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 мая 2024 г., а также определение Соломбальского районного суда г. Архангельска от 29 января 2024 г., апелляционное определение Архангельского областного суда от 28 мая 2024 г. и определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 30 октября 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи